

Повествуя о своей окончательной философии, Н. А. Бердяев отмечает: «Основная метафизическая идея, к которой я пришел в результате своего философского пути и духовного опыта, это идея примата свободы над бытием» [1, с. 105]. Прибавим к этому «русскую» и христианские идеи, а также идеи творчества, теодицеи, смысла жизни, обозначенные здесь в живом резонансе с текстами мыслителя русского зарубежья в постсовременном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев, Н. А.* Самопознание: Опыт философской автобиографии / Н. А. Бердяев; вступ. ст. А. А. Ермичева. – Л. : Лениздат, 1991. – 399 с.
2. *Макаров, В. Г.* Историко-философский анализ внутривластной борьбы начала 1920-х годов и депортация инакомыслящих из Советской России / В. Г. Макаров. – М. : Русский путь, 2010. – 368 с.
3. «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г. : Документы. – М. : Материк, 2008. – 848 с.
4. *Бердяев, Н. А.* Философия неравенства : письма к недругам по социальной философии / Н. А. Бердяев // Русское зарубежье : Из истории социальной и правовой мысли. – Л. : Лениздат, 1991. – С. 7–242.
5. *Бердяев, Н. А.* Судьба России / Н. А. Бердяев; вступ. ст. Л. В. Полякова. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 256 с.
6. *Севостьянова, Н. Г.* Трансрациональная семантика учений о религиозной морали в русской философии конца XIX – начала XX в. / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2003. – 143 с.
7. *Бердяев, Н. А.* О назначении человека / Н. А. Бердяев; вступ. ст. П. П. Гайдено. – М. : Республика, 1993. – 383 с.

Поступила в редакцию 21.03.2019

Б. Я. Мигас

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ И РЕГУЛИРОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (краткий обзор)

В статье рассмотрены этапные шаги в развитии подходов к исследованию международных отношений общественно-политическими науками по мере их освобождения от засилья религии и закрепления в политической практике прагматизма, геополитических установок, амбициозных претензий отдельных стран на мировое лидерство и даже господство. Показана методологическая и практическая роль политологии, социологии, конфликтологии и других общественных наук в анализе мировой политики, международных отношений, их оценки и корректировки в рамках международного права, морали и мирового общественного мнения в глобализирующемся мире.

Если исходить из того, что международные отношения (МО) появились и развиваются со времен родо-племенной организации общества и сводились первоначально, главным образом, к проблеме войны и мира, то это означает,

что они присущи человечеству на протяжении всей его сознательной истории. Но с прогрессом общества развивались и представления о международных отношениях. Эти отношения становились все более многосторонними, затрагивали все новые и новые сферы взаимодействия народов и государств: экономическую, политическую, правовую, культурную, религиозную, информационную и др. В наши дни они стали определять судьбы не только стран и народов, но в условиях глобализации во многом и жизнь каждого человека если не напрямую, то опосредованно, поставив в повестку дня стран и континентов проблему прав человека, его свободы, реализации личного потенциала и т.п. В этом аспекте многообразные МО интересны с точки зрения того, как развивались представления масс и элит, науки и практики об их сути, основах и направлениях развития, степени соответствия ожидаемым запросам и идеалам.

История показала, что возникновение и развитие науки и атеизма способствовало углубленному анализу международных отношений как отношений социальных. Стало необходимым найти ответы на многие вопросы, актуальнейшие и в наши дни. Почему, куда и как развивается человечество? Какие наилучшие формы общественного и политического устройства? Как осознанно сделать выбор социально-исторического развития?

Уже в античном мире появился логический метод «дихотомическое деление» для анализа понятий. Он предполагает деление целого на две части, деление каждой части снова на два и далее в той же последовательности для более глубокого проникновения в суть понятия по формуле исключенного третьего. Применительно к международным отношениям анализировались понятия «сила или порядок». В V в. до н.э. Фукидид объяснил силу следующим образом. Сильнейший стремится приумножить свою силу и опираться на нее, поэтому война – естественное состояние между полисами. И сейчас эта идея жива. Ею руководствуется политический реализм. Порядок же рассматривается как «космополис», в котором надо жить по законам разума и равенства. Возникшая в IV в. до н.э., эта идея развивалась школой стоиков. В настоящее время она породила такие концепции, как «всемирное правительство», «направляемое мировое развитие».

А в I в. до н.э. Цицерон объединил в одно целое идею «космополиса» с римским правом и свои рассуждения строил уже на понятии «право народов» (в современном виде это *международное право*). Но Рим считал цивилизационным миром лишь свои владения. Остальной же мир – это варвары, к которым никакое право не применимо. Двойные стандарты в международных отношениях не редкость и сегодня.

С наступлением новой эры в Европе МО рассматриваются с позиций *христианства*, ставшего уже идеологией и политической доктриной. До христианства в Европе разные религиозные течения придерживались позиции о превосходстве и избранности того народа и его судьбы, который исповедовал данную религию. А христианство стало утверждать идею универсальности всех перед единым высшим Богом. Это уже был принципиальный поворот от силового права на жизнь к установке на развитие системы общественных отношений, международных в том числе.

По мере укрепления атеизма и реализации в жизни заповеди христианства «Богу – богово, а Кесарю – кесарево» произошло разделение идеологии на религиозную и светскую с разработкой последней с опорой на науку, практику, право и мораль. Но религиозно и идеологически единое пространство Европы, несмотря на политическое и административное разделение конкурирующих между собой княжеств, многие столетия возглавлялось и управлялось Ватиканом. Он дирижировал европейской историей: сталкивал и примирял князей и королей раздачей или лишением благословения на браки, наследование власти и царствование. Но религия, живущая догмами, не могла бесконечно контролировать жизнь общества, определяемую прогрессом экономики, науки, техники.

В эпоху Возрождения (от Н. Макиавелли) стала крепнуть и побеждать идея приоритета *власти светской* по сравнению с властью *церковной*, светского начала в политике и науке. Этот подход к объяснению политики и МО соответствовал запросам формирующихся национальных государств, способствовал появлению и развитию формальных международных политических и правовых структур, активизировал научный и политический интерес к разрешению таких актуальных проблем, как *публичная мораль* и *дипломатия*, идеальное устройство общества. По этим причинам крепла в общественном сознании по сути своей иллюзорная идея, согласно которой справедливые законы и международные соглашения способны привести к миру, порядку и гармоничным отношениям внутри государства и между ними. И с XV века (от Э. Роттердамского) *нормативный подход* в отношениях между народами переходит в *этико-правовой*. Благодаря своим привлекательным качествам он смог пережить века и со второй половины XX века разовьется в *социальное проектирование* и *социальную инженерию*: становится обоснованием реформирования и переустройства общества, реализацией этих проектов на практике.

В конце XVI в. Ж. Боден разрабатывает теорию *государственного суверенитета*, его политического поведения на международной арене. И сформировавшийся *европоцентризм* опирается на три постулата:

- ✓ МО – это отношения только между государствами;
- ✓ они одномерны – это отношения компонентов силы и могущества государств (военных, экономических, политических);
- ✓ отношения рассматриваются не такими, какие они есть, а какими они должны быть, т.е. главенствует *нормативный подход*.

В Новое время лишь в XIX в. в противовес абстрактному (а часто и спекулятивному) теоретизированию *позитивизм*, как новейшее направление в социологии, указывает на необходимость и возможность отказаться от умозрительных рассуждений об обществе и создать позитивную социальную теорию, доказательную и общезначимую, как естественнонаучные теории, используя для этой цели наблюдение, сравнительный, исторический и математические методы.

В это время и возник *марксизм*, который выдвинул концепцию *всемирно-исторического развития* через смену общественно-экономических формаций и революционную классовую борьбу, вытекающую из антагонизма классовых интересов. Реализованная на практике в XX в., данная концепция привела мир к расколу на капитализм и социализм (противостоящие друг другу мировые системы), подтолкнула социально-гуманитарные науки к поиску ответов на вопросы о путях совершенствования отношений между мировыми системами, государствами и народами уже в глобальном масштабе в условиях научно-технического и экономического прогресса. В целом XX в., когда произошло осознание роли вышеупомянутых факторов в развитии отношений между государствами, стал веком более внимательного отношения к проблеме углубленного анализа сути МО, их движущих сил, направленности развития, возможности управления ими.

Две мировые войны, приведшие в первой половине XX в. к колоссальным потерям людских и экономических ресурсов, девальвации морально-правовых и идеологических устоев человечества, кардинально изменили миропорядок на планете. Развалилась колониальная система, но мировые системы социализма и капитализма создали военно-политические блоки (НАТО и Организацию Варшавского договора), сформировавшие угрозу третьей мировой войны, способной уничтожить жизнь на Земле в случае использования в военном конфликте оружия массового поражения, особенно термоядерного. А его применение, кстати, не исключалось существовавшими военными доктринами обоих военно-политических блоков.

Что же было в арсенале науки по объяснению процессов, происходящих в сфере международных отношений в этот период?

Отметим прежде всего развитие *геополитики*, возникшей в ходе Первой мировой войны как науки и идеологии. В качестве науки она обосновывала ведущую роль географических факторов в жизни и развитии общества. На базе этих аргументов оживали и закреплялись идеи мальтузианства, социального дарвинизма, неравноценности рас и народов, нехватки жизненного пространства. Геополитика в этом виде между двумя мировыми войнами усиленно культивировалась в Германии, обосновывая агрессивную внешнюю политику, идеологию фашизма и реваншизма.

После победы над фашизмом, в современных условиях геополитика трактуется более широко. Как наука она уже изучает совокупность физических и социальных, материальных и моральных ресурсов государства, т.е. потенциал, который позволяет ему добиться поставленных целей на международной арене. С 90-х годов XX в., после распада мировой системы социализма и СССР, как наука в ее современном виде геополитика широко используется и изучается и на пространстве бывшего Советского Союза. Трансформировалась и ее идеологическая составляющая. Как утверждает А. Г. Дугин, «Геополитика – это мировоззрение власти, наука власти и о власти...». В современном мире она представляет собой «краткий справочник властелина, учебник власти, в котором дается резюме того, что следует учитывать при принятии глобальных (судьбоносных) решений –

таких как заключение союзов, начало войн, осуществление реформ, структурная перестройка общества, ведение масштабных экономических и политических санкций и т.д. Геополитика – это наука править». Ее идеологическая функция в том, что она выражает интересы правящих элит и наций, а также используется для манипуляции сознанием людей и формированием определенных стереотипов их поведения [1, с. 12–13].

Чисто же научная значимость геополитики, которая сейчас рассматривает объективные закономерности и связи, определяется целым рядом функций: познавательная, прогностическая и управленческая. Они позволяют исследовать тенденции развития регионов, стран и народов, осознать региональные и глобальные сдвиги на геополитической карте мира. На этой научной базе можно определить перспективы (ближние и отдаленные), развитие геополитических сил, возможные конфигурации союзов и отдельных стран, степень их значимости в МО при проведении мониторинга (отслеживание перемен в их внутри- и внешнеполитической деятельности). В итоге имеющаяся информация будет способствовать выработке реальных действенных рекомендаций для эффективного управления геополитическими процессами, политикой в целом, включая внешнюю, международную и мировую.

Интенсивная политизация и кардинальная ломка международных отношений во второй половине XX в. вызвали повышенный интерес к разработке и использованию *политологии* как науки, объясняющей суть политики в ее разных масштабах и проявлениях. И в 1948 г. ЮНЕСКО рекомендует изучать международные отношения в блоке политических наук всем университетам стран – членом ООН.

Роль политологии в исследовании МО проф. В. С. Бобровский объясняет следующим образом. Она изучает все стороны международной жизни как методология, ее категории и методы исследования позволяют реализовать системный комплексный подход к пониманию сущности и содержания МО в совокупности с их историей и теорией. Политология дает возможность обнаружить закономерности развития МО и создать модель их эволюции, объясняя роль государств в развитии разноплановых отношений в мире и их специфику, состоящую в том, что предмет исследования политологии предельно широк: все человечество в его истории. Но в мире нет единого центра принятия политических решений, международных в том числе, что порождает во многих случаях непредсказуемость их развития и усиление роли *субъективного фактора* в сфере международных отношений. Субъектами же отношений и элементами международной системы являются не только государства, их блоки и союзы, но и ТНК, надгосударственные и международные организации, имеющие подчас кардинально противоположные внешнеполитические интересы и цели. Ситуация порождает частые и политически острые (вплоть до военных) конфликты, что говорит о нестабильности МО в целом. Цивилизованное и стабильное их развитие возможно лишь в рамках международной системы, опирающейся на нормы международного права [2, с. 5–8].

В той же работе В. С. Бобровский отмечает, что второй по значимости общественной наукой, имеющей важное теоретико-методологическое и концептуальное значение для исследования МО, является *социология*. Она изучает объективные и субъективные детерминанты внешнеполитической деятельности стран и союзов, социальные, моральные и идеологические переменные, политические режимы и т.д., влияющие на субъекты МО, выбор ими целей и средств во внешней политике, что определяет характер и содержание МО в целом, их динамику, противоречия, конфликты. Автор также обращает внимание на то, что кроме общего социологического подхода к анализу МО существует и их конкретный социологический анализ, который позволяет объяснить и отдельные факты международной жизни. Например, анализируя социальную структуру определенной страны, социология проясняет, какие классы и политические силы обуславливают формирование ее внешнеполитических интересов и целей. Таким образом, *социологический подход* позволяет объяснить, как формируется и меняется внешняя политика государств в зависимости от его социальной структуры и места в системе МО [2, с. 8–9].

Автор несомненно прав, утверждая далее, что сочетание политологического и социологического подходов к анализу МО создает предпосылки для формирования *международного права* как основного регулятора цивилизованных МО. Юридические науки в данном аспекте предельно конкретизируют политологический и социологический анализ, дают правовую формальную характеристику государственных структур, определяющих направление внешней политики государства. Это форма, в рамках которой функционируют государственные структуры, обуславливающие содержание, цели и средства своей внешней политики как части МО.

Международное право – это законная основа для согласования внешнеполитических интересов и решения международных конфликтов мирным путем на основе компромисса. Поэтому лучшее средство избежать международных конфликтов и войн – это перенос противоречий в русло правовых норм международного права. В этих рамках права возможности и обязанности субъектов МО определяют цивилизованные правила поведения сторон независимо от их экономической мощи, военного и политического влияния. Тогда внешняя политика государств, особенно стран – лидеров современного мира, из орудия давления и насилия превратится в инструмент согласования позиций и интересов, поиска разумного компромисса. Обеспечивая стабильность функционирования международной системы, международное право оформляет и закрепляет в обычаях и договорах достигнутый уровень политических и экономических отношений между государствами. Оно позволяет измерить и повысить уровень объективности развития МО, преодолевать в них субъективность и стихийность [2, с. 10–11], насыщать эти отношения моральным содержанием и общечеловеческими ценностями.

В XXI век мир вступил с большим грузом нерешенных международных проблем прошлого и накоплением новых, что требует углубленного иссле-

дования МО и определения перспектив их развития. Доминируют в совокупности этих проблем те, которые порождены глобализацией, – считают авторитетные российские исследователи МО А. П. Цыганков и П. А. Цыганков, в следующем виде изложившие свой взгляд на подходы к изучению современных МО.

1. МО требуют широкого социологического осмысления, так как изменился сам объект международно-политической науки. Глобализация усиливает неделимость человеческого сообщества, относительность границ между государствами, единство материальных и духовных принципов человеческой жизнедеятельности. Взаимозависимость обязывает государства к сотрудничеству и солидарности, к выработке общих правил мировой политики, к совершенствованию существующих и созданию новых эффективных совместных институтов.

2. В то же время глобализация ведет к обострению ряда проблем общепланетарного характера (кризисы экономические, социальные, политические, экологические), вызывает экономическую и социальную нестабильность, противостояние социальных сил, часть которых заинтересована в ускорении аспектов глобализации, приводящих к ухудшению условий жизни других.

3. Эти социально значимые процессы эффективнее исследовать не в направлении от государства к обществу, а от общества к государству, т.е. с позиций не столько политологии, сколько политической социологии, а более конкретно – *социологии МО*, уже десятки лет успешно развивающейся на Западе и отчасти в России.

4. Само формирование научного знания, в том числе знания о МО, в условиях глобализации есть отражение широких социокультурных процессов. Триумф либерализма в объяснении МО уходит в прошлое. Новые линии дифференциации социального знания требуют всей глубины осмысления имеющихся в мире культурных различий. И наука о МО, ее особенности и закономерности тоже нуждаются в соответствующей социокультурной адаптации. Положения западных школ МО (как самых развитых) также отражают свою социокультурную специфику и не могут механически переноситься на любую иную культурную почву, что не отрицает и большинство западных специалистов-международников. Кроме того, следует учитывать, что позитивизм, культивируемый как принцип развития и социальных наук, вышел далеко за рамки «логического позитивизма», принимая критику абсолютной и вневременной истины.

5. *Соционаучный и социокультурный диалог* – основа формирования академического знания. Необходим диалог с доминирующими и критическими направлениями западной теории МО для учебы у нее и для возрождения национально-культурных традиций осмысления мировых процессов. Сегодня *социокультурный плюрализм* является фактом развития теории МО, сопровождается становлением национально-культурных школ МО. И по мере углубления глобализации этот процесс будет продолжаться [3, с. 6–8].

Последние годы, после прихода к власти в США президента Д. Трампа, МО серьезно изменились. В них наблюдаются следующие перемены.

1. Отказ США от прежних международно-правовых норм и договоров, обеспечивающих безопасность, стабильность и управляемость международными отношениями, сформированными в 80–90 гг. XX века.

2. Навязывание Соединенными Штатами своих решений ООН, а в случае их непринятия Организацией игнорирование ее решений и мирового общественного мнения в своих действиях на международной арене.

3. Как следствие происходит возврат в МО к нормам «холодной войны», гонке вооружений и усиление опасности войны «горячей», способной поставить весь мир перед угрозой самоуничтожения.

Названные и еще не сформировавшиеся и не сформулированные особенности современных МО уже требуют их активного и оперативного осмысления на уровне теории и политической практики. Начало этому процессу уже положено. Показательной в этом плане можно назвать позицию Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, озвученную им на встрече Основной группы Мюнхенской конференции по безопасности, прошедшей в Минске в первых числах ноября 2018 г. Ее основные тезисы таковы.

Необходимо согласиться с выводами последнего доклада Мюнхенской конференции о том, что наша планета подошла к краю пропасти, за которой находится глобальный конфликт. Конфронтация стала одним из определяющих факторов развития МО, в том числе и в европейском регионе.

Вооруженные противоборства происходят практически на всех континентах. Торговые противоречия между США и Китаем провоцируют противостояние Вашингтона и Пекина в других сферах взаимодействия. Все более очевидный характер приобретают разногласия между Соединенными Штатами и Евросоюзом – самыми близкими союзниками. Пропать недоверия между Россией и Западом сейчас гораздо шире, чем в предыдущие сложные периоды новейшей европейской истории. Поэтому великие державы теряют статус гарантов стабильности. А Совет Безопасности ООН превратился в площадку выяснения отношений. Эксперты и аналитики постепенно приходят к мнению, что мир соскользнул в эпоху односторонних решений и «мы движемся от однополярного, а затем многополярного мира к миру без полюсов, к войне всех против всех». Но когда «великие державы не могут договориться, свою важную роль могут и должны сыграть другие страны». И когда действующая система безопасности в Европе дает сбой, «нужно принять меры, чтобы восстановить ее эффективную работу или заменить». Ведь в современном мире остро не хватает взаимопонимания и доверия. «Современный мир остро нуждается в выработке новой формулы баланса интересов» [4, с. 1–3].

В позиции Президента Республики Беларусь акцентируется внимание на том, что именно не совпадающие интересы ведущих государств характеризуют содержание современных МО. Американский политолог Г. Мор-

гентау считал интерес, определенный в понятиях силы, главным пунктом в поисках нужных путей в дебрях международной политики. Но такая практика дестабилизирует систему международной безопасности, ведет к конфликтам и войнам. А в глобализирующемся мире жизненно важно считаться с интересами других государств и соблюдать морально-правовые принципы поведения в мировой политике.

Обобщая изложенное выше, сделаем определенные выводы.

В центре внимания реальной международной политики и исследования ее научно-теоретических основ находятся непреходящие политические ценности: мир, сотрудничество, баланс интересов, равенство субъектов в отношениях и т.д. Но содержание и последствия деятельности субъектов МО во многом оказываются не соответствующими ожиданиям и морально-правовым нормам. Причины кроются в разнообразии обстоятельств, в которых разворачиваются процессы, и большой роли в международных событиях субъективного фактора: в выстраивании участниками МО их собственной стратегии и тактики поведения, в выдвижении целей и средств их достижения при отстаивании собственных интересов, отличных от других. Поэтому науки, исследующие МО, выявляют лишь закономерности, а не законы, как в механике, физике, химии и т.д.

Изучение МО требует иных подходов к их исследованию и регулированию. Эти подходы подверглись определенной исторической эволюции в соответствии с объективными изменениями в предмете исследования: МО стали намного богаче по объему и содержанию, приобрели новые количественные и качественные характеристики – стали всесторонними и глобальными. Подобные изменения претерпели и науки, исследующие МО. Это проявляется по следующим параметрам. Во-первых, расширяется круг самих наук, исследующих МО и пути их совершенствования (история, международная экономика, социология, политология, международное право, конфликтология и т.д.). Во-вторых, все основные сферы взаимодействия стран и народов в МО постигаются шире и глубже. В-третьих, разнообразные подходы и методы, которые используют социально-гуманитарные науки, обеспечивают объективность результатов исследования МО и рекомендаций, их комплексность и пригодность для внедрения в практику.

В настоящее время, как нам представляется, рекомендаций науки по корректировке МО выработано вполне достаточно, чтобы их внедрение обеспечивало сохранность мира и сотрудничество на основе баланса интересов и равенства субъектов. Но их реализация требует наличия политической воли, а также более весомой ответственности правящих элит и лидеров за нарушение норм функционирования МО, т.е. снижения роли субъективного фактора в международных делах. Не менее важно при этом и существенно повысить роль народных масс, общественного мнения в формировании МО и решении глобальных проблем современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дугин, А.* Основы геополитики. Политическое будущее России. Мыслить Пространством / А. Дугин. – 3-е изд., доп. – М. – АРКТОГЕЯ-центр, 1999. – 928 с.
2. *Бобровский, В. С.* Социология международных отношений: учеб. пособие / В. С. Бобровский, Б. И. Загорский, Б. Я. Мигас. – Минск : МГЛУ, 2000. – 112 с.
3. *Цыганков, А. П.* Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий: учеб. пособие для студентов вузов / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 238 с.
4. *Крят, Д.* Сохранить мир / Д. Крят, Е. Кононович // СБ. Беларусь сегодня. – 2018. – № 211. – С. 1–8.

Поступила в редакцию 25.03.19

В. Н. Усокый

ФИЛОСОФИЯ ФИЗИКАЛИЗМА И ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ К. МАРКСА

В статье исследуются философские основы трудовой теории стоимости К. Маркса, который определил субстанцию стоимости через абстрактный труд наемных работников, овеществленный в товаре и золотых (товарных) деньгах. Основываясь на принципе трудовой эквивалентности, который регулирует обмен между субъектами рынка, К. Маркс построил модель товарно-денежных отношений. Однако применение механистической методологии физикализма привело к редуцированию законов экономики индустриального капитализма к законам рынка простого товарного хозяйства.

Физикалистское (материально-вещественное) представление о деньгах внутренне присуще трудовой теории стоимости и денег К. Маркса. Сущность кредитных денег адекватно раскрывается в теории предельной полезности, лежащей в основании *теории ценности*, которая помогает опровергнуть неверное отождествление денег с так называемыми *реальными или полноценными золотыми (серебряными) деньгами*. Данное словосочетание является надуманным определением. Философия и политическая экономия XVII–XIX вв. развивались под доминантным влиянием механистического естествознания и классической физики. Гуманитарные науки использовали чуждую методологию негуманитарных наук, несмотря на то, что последние не обладали методологией анализа обществоведческого предмета исследования. Философия и политическая экономия Нового времени исследовали природу человека с позиций законов, открытых механистическим естествознанием и классической физикой для анализа физического Универсума (Космоса). Гуманитарный предмет исследования отличается от естественнонаучного по фундаментальным основаниям, так как в естественных науках нет человека.